

Дэвид Бирнбаум

Бог и Зло

в еврейском контексте

Дэвид Бирнбаум

Бог и Зло. В еврейском контексте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39489068

ISBN 9785449394668

Аннотация

Книга «Бог и Зло» Дэвида Бирнбаума была признана философами и богословами различных вероисповеданий в качестве удовлетворительного решения древней проблемы добра и зла. Сочетая современные и классические, рациональные и мистические темы, автор предлагает изящное построение, основанное на Ветхом Завете и еврейском контексте. Убедительная презентация и оригинальный синтез утверждений этой книги, объясняющей трагедию 20-го века, могут иметь большое значение для приверженцев всех западных религий.

Содержание

Часть I	8
10.00 Теодицея / Теология	8
10.01 Определение	8
10.02 Обсуждение	9
10.03 Надир и уточнение	10
10.04 Последствия	13
10.05 Связанность	14
20.00 Теодицея в фокусе	15
20.01 Проблематика	15
20.02 Холокост (Катастрофа)	17
20.03 Наблюдения: скользящая шкала	20
20.04 Формальное Заявление	21
20.05 Задание параметров	21
20.06 Целесообразность	23
30.00 Теодицея в еврейской традиции	25
30.01 Структура	25
30.02 Разработка	29
40.00 Другие теодицеи	44
40.01 Обзор	44
40.02 Иринейская Теодицея	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Бог и Зло

В еврейском контексте

Дэвид Бирнбаум

Автор оригинального текста Дэвид Бирнбаум

Переводчик Михаил Левин

© Дэвид Бирнбаум, 2018

© Дэвид Бирнбаум, 2018

© Михаил Левин, перевод, 2018

ISBN 978-5-4493-9466-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От переводчика:

Как можно верить в Бога, который допустил Холокост? Как можно оправдать мир, в котором зло повсеместно? Дэвид Бирнбаум нашёл удовлетворительный ответ на эти вопросы.

mlevin1836@gmail.com

Об авторе и о этой книге:

Дэвид Бирнбаум считается одним из ведущих творческих еврейских философов в мире. Он является выпускником ешивы и Гарвардского университета.

Книга «БОГ И ЗЛО» представляет собой всеобъемлющий обзор философской проблемы зла. Бирнбаум предлагает оригинальное и элегантное решение в еврейском контексте. Эта философски захватывающая работа вызвала очень большое внимание и в своё время была признана критиками лучшей книгой в печати на эту тему.

Бог и Зло (1988) является первой из двух книг в двухтомной серии Бирнбаума *Summa Metaphysica*. Вторая книга, *Бог и Добро*, была опубликована в 2009 году (в Интернете – в 2006 году). В первой книге из серии автор вводит понятие Стремление к Реализации Потенциала, а также потенциал Бога. Во второй книге Бирнбаум определяет понятие Бесконечная Божественная Экстраординаризация, а также уделяет особое внимание Бесконечной потенциальной Точке. Серия *Summa* перекраивает контуры метафизики, философии и теологии (смотри www.SummaM.org).

Бог и Зло печатается с незначительными сокращениями.

Посвящается Рафаэлле
и Джорданне (и Соломону!)

Памяти раввина Арье Дэвида Бирнбаума и его семьи,
замученных в Чехословакии в 1944 году.

«Обручу тебя ко Мне навсегда; обручу тебя ко
Мне в праведности и справедливости, в доброте

и милосердии, обручу тебя ко Мне в верности, и ты познаешь Господа»

Осия 2:21—22

В 1942 году медицинская служба Revier [лагерь смерти Равенсбрюк] была обязана делать аборт у всех беременных женщин. Если ребенок рождался живым, его приказывали задушить или утопить в ведре перед матерью. Учитывая природную устойчивость новорожденного к утоплению, агония ребенка может длиться в течение двадцати или тридцати минут. (Tillion¹)

«Бог, Милосердный Бог, долготерпелив Он... и изобилует добротой и правдой, Он сохраняет милость на тысячу поколений.»

Исход 34:6—7

Доктор Менгеле был обвинен в следующих преступлениях, среди прочего: сортировка прибывающих заключенных, особенно пожилых людей, детей и беременных женщин, для немедленного убиения в газовых камерах; указание бросать детей живыми в огонь, проведение медицинских экспериментов на живых заключенных, особенно близнецах, путем введения в их глаза, спину и мозг камфоры и других химических веществ; расстрел детей для того, чтобы выполнить вскрытия их тел; заражение здоровых заключенных желтой лихорадкой, облучение экстремальными дозами рентгена для изучения; стерилизация и кастрация заключенных; вытяжка крови детей для изучения, и отрезание

частей тела женщин-заключенных для тканевых культур. (-NY Times²)

«Ибо Он Ангелам Своим заповедает о тебе охранять тебя на всех путях твоих; Господь сохранит тебя от всякого зла, Он держит душу твою. Господь будет охранять вас, когда вы приходите и уходите, отныне и навсегда.»

Псалтирь 91:11, 121:7—8

Часть I

Теодицея, Богословие, Интеллектуальность

10.00 Теодицея / Теология

10.01 Определение

Теодицея – от греческого «θεός» (Бог), и «δίκη» (правосудие) – слово, означающее проблему существования зла при Боге. Кроме того, его используют для формулировки решения проблемы зла. Общее определение слова теодицея: «защита (справедливости и праведности) Бога перед лицом зла». Некоторые утверждают, однако, что было бы абсурдным, если не кощунственным, защищать Бога. Является ли это так или нет, мы будем, в любом случае, использовать следующее определение:

Теодицея есть примирение Бога и религии перед лицом зла.

10.02 Обсуждение

Теодицея является проблемой в основном для монотеистических религий, которые провозглашают Бога всемогущего и всеблагого. Цель ранних теорий теодицеи в целом была скромной, а именно, защитить справедливость существующей веры. Мы считаем, однако, что всеобъемлющее решение проблемы теодицеи связано с разрешением общих богословских вопросов и приведет к более динамичной и последовательной теологии.

Теодицея на самом деле не представляется однородной проблемой даже для тех, кто разделяют общие религиозные традиции. Разные мыслители определяли различные пороговые значения, при которых тема зла становится серьезной философской проблемой. По всей вероятности, у людей, выросших во время эпидемии чумы в Европе в средние века, был другой порог, чем у тех, кто жил в 1980-х годах в Европе. Камю сказал: «Я по-прежнему воюю с этой вселенной, в которой дети страдают и умирают.»¹² Иван Карамазов Достоевского протестовал: «Не может быть никаких оправданий слезе даже одного страдающего ребенка.»¹³

Гамма еврейских ответов включает в себя явно гротескные. Эли Визель рассказывает историю небольшой группы евреев, собравшихся на молитву в маленькой синагоге в оккупированной нацистами Европе. Вдруг вбежал благочести-

вый еврей, который, как и все евреи, был к тому времени слегка помешанным. Он молча слушал молитвы, а затем медленно сказал: «Тсс! Евреи, не молитесь так громко: если Бог услышит вас, то он будет знать, что есть еще в Европе несколько евреев, оставшихся в живых»¹⁴. Эта история сочетает в себе две темы теодицеи: нееврейская теодицея о Боге, превратившегося во Зло и фундаменталистская еврейская теодицея о Божьем наказании Израиля за всяческие преступления.

Решение задачи теодицеи должно включать в себя определения гипотезы о происхождении зла, добра и Бога, а также цели существования человека. Божественное всемогущество, всеведение и всеблагость должны быть определены. Подход к проблеме так, как было принято в течение нескольких тысячелетий, вряд ли принесет внезапную вспышку гениальной прозорливости. Необходима переориентация. Тем не менее, мы должны прежде всего исходить из установленных основ.

10.03 Надир и уточнение

Многие утверждают, и мы с пониманием относимся к их аргументам, что Холокост представляет собой новый экстремальный вариант зла, за счет своей интенсивности, масштабов, организованной структуры, и, в подавляющем большинстве, дьявольской природы. Есть и другие, которые утвер-

ждают, что Холокост был, по сути, просто еще одним злодеянием, хотя и в более широком масштабе, в длинном ряду позорных зверств против евреев и человечества. Независимо от того, какое из этих двух общих рассуждений использует, никто не может утверждать, что наше поколение не встретилось лицом к лицу с великой мерзостью зла.

При всем уважении к требованиям абстрактного интеллектуального и исторического анализа, качественные и эмоциональные различия, полученные в результате нынешней встречи со злом, должны привести нас к тщательному исследованию теологической доктрины в свете нашего собственного опыта. Доктрины могут быть убедительны в абстрактности, но достигают результатов только в случае успеха перед лицом суровой реальности. И если философское учение не может справиться с проблемой, в том числе и с задачей личного опыта, то пересмотр догмы может быть необходим.

«Святой, да будет Он благословен, радуется диалектике Торы. Читайте здесь не „диалектика“ (*pilpul*), но „творческая интерпретация“ (*hiddush*).»

Соловейчик¹⁵

«Избегать темы Освенцима, или действовать так, как будто это в голову не приходило, было бы кощунственно. Но как [можно] смотреть правде в глаза и быть верным памяти жертв? Нет прецедента, не существует – ни в еврейской истории, ни за ее

пределами. Даже тогда, когда еврейский религиозный мыслитель едва начинает сталкиваться с темой Освенцима, он становится перед отчаянным выбором между верой тысячелетнего еврейского прошлого, которая до сих пор сохраняется в каждом испытании, и верностью нынешним жертвам. Но на краю этой пропасти должна быть большая пауза, долгое молчание, и выносливость.»

*Факенхайм*¹⁸

Не соглашаться с общим богословским устоем не означает, что человек борется с Богом. Следует отметить, что еврейская традиция дает широкое поле агрессивному дознанию.¹⁹ Иногда Бог открывает Свое одобрение тех, кто борется с ним напрямую, как он сделал в случае Иова. Он отвергает доброхотных защитников Его «справедливости» в отношении Иова в словах, с которыми он обращается к Елифазу Феманитянину:

«гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих: потому что вы не говорили обо Мне так верно, как мой слуга Иов...».

Иов 42:7-20

Хотя это может быть философски верно, и даже, возможно, доказуемо, что смерть одного невинного – такая же большая философская проблема, как и смерть нескольких миллионов невинных, именно это последнее не дает покоя человечеству. Именно смерть миллионов открывает во-

рота для общественного самоанализа и богословской переоценки.²¹ Ибо когда основы всего международного сообщества все еще в процессе землетрясения, в отличие от основы непосредственного круга жизни одной невинной жертвы, философская мудрость общества получает творческую энергию.²²

Многие теодицеи, в том числе и еврейские, так философски тонки или непостижимы, что они объяснимы только предполагая, что запутавшийся исследователь должен изучить весь корпус произведений автора и его источники, если не большую часть собрания сочинений *Masorah* (собрание иудейского канона, экспликации, и подлинных традиций). Теодицея, однако, должна быть понятной и приемлемой для большинства людей, чтобы быть эффективной. Недостаточно для теодицеи быть просто эмоционально интригующей для нескольких богословов в башне из слоновой кости. Поскольку человек является ключевым героем в религии, философия взаимодействия человека с Богом должна быть в пределах досягаемости человека.²³

10.04 Последствия

Хотя через несколько тысяч лет традиционных разъяснений, редакций, толкований, рассмотрений и *chiddushim* (новых прозрений) может создаться впечатление, что иудаизм, как правило, не склонен оставлять свободные концы,

это не так в случае теодицеи. Многие богословы и раввины, особенно из более современных направлений, открыто заявляли, что ни одна из ранее сформулированные теодицей не приемлема полностью. В результате появляется уныние, остывание религиозного пыла и отказ от веры.²⁵ Это – проблема как для верующего, так и для неверующего. В сознании последнего она выступает основным препятствием на пути к религиозной приверженности, а для первых она устанавливает внутреннее напряжение, постоянно бросающее вызов и сомнения об обоснованности своей веры.²⁶

10.05 Связанность

Иудаизм требует как безудержной веры, так и усилия воли. Вера требуется чтобы принять полную *Masorah* как добросовестную и достоверную; усилием воли будет принятие ига еврейского закона и канона. Этим усилиям религиозного разумного человека противостоят нерешенные задачи теодицеи.

Богословская формулировка в иудаизме должна быть в состоянии ответить на все спорные вопросы, чтобы быть по-настоящему жизнеспособной! Иудаизм – это комплексная система, требующая внутренней логики и последовательности.

20.00 Теодицея в фокусе

20.01 Проблематика

Казалось бы, чтобы разрешить дилемму теодицеи, один или несколько из традиционных атрибутов Бога – всезнающего, всемогущего, всеблагостного – должны быть удалены или серьезно ограничены. Традиционные теологии всех вероисповеданий были осведомлены о потенциальной опасности уменьшения качеств Бога и пытались защитить статус Божества. Среди аргументов используемых традиционными богословами: то, что человек называет злом иногда оказывается хорошим в глазах Бога; страдание, боль, и смерть являются следствием заблуждений человека или его поведения, и поэтому рассматриваются всего лишь как наказание; либо как часть великой схемы для окончательного торжества космического добра. Неизменно и неизбежно, Божественный образ сохранен, и это человек (а не Бог) уменьшается в размерах. Всемогущество и доброжелательность Бога, казалось бы, могут быть неприкосновенными только за счет бессилия человека, его злонамеренности или ограничения его интеллекта. По этой причине традиционные обоснования путей Божьих, как правило, читаются как случаи противоречивых интересов.

Теология и теодицея занимаются вопросами совершенства и абсолютности:

- Является ли Бог совершенно хорошим?
- Является ли Бог совершенно всемогущим?
- Является ли Бог совершенно всеведущим?
- Является ли Бог совершенно доброжелательным?
- Является ли Бог совершенным?
- Является ли Бог совершенным по определению?
- Если да, то почему есть великое зло?

Век за веком теодицеи ограничивали аспекты Божьей силы, или ограничивали претензии человека на добродетель, или ограничивали способности человека понять Бога. Ни один из этих вариантов по-настоящему не удовлетворяет разумного религиозного человека, того, кто хочет сохранить власть Бога, добродетель человека и способность человека понимать.

Во время Второй мировой войны, благочестивые люди из импровизированной маленькой синагоги в гетто Лодзи провели целый день поста, молясь, читая псалмы, а затем, открыв святой ковчег, созвали торжественный *Дин Тора* (суд Торы) и запретили Богу продолжать наказывать свой народ.³⁴ В этой истории евреи Лодзинского гетто отказались ограничить Божью силу и не хотели отрицать добродетель человека, и они не пожелали отрицать способность человека понять. Скорее, они оставили свои концепции Бога и че-

ловека нетронутыми, и просто призывали Бога остановить кровопролитие. Хотя на первый взгляд их действия кажутся странными, богословские причины этого действия имеют обоснования в еврейской традиции. По сути, в своей глубокой вере и уповании на Бога и человека, они вызывают рефлексию логики теодицеи обратно на себя.

20.02 Холокост (Катастрофа)

Независимо от того, представлял ли Холокост новый уровень интенсивности зла или нет, мы призваны пересмотреть наши исконные предположения и перспективы в свете реалий нашего поколения.³⁶ Мы должны заново задать принципиальный вопрос: Может ли некое подобие рациональности быть применено к нашим религиозным обязательствам в свете тех ужасов которые мы видели?³⁷

«...вопрос о том, как это совместимо с идеей хорошего Бога стал жгуче актуальным. Это больше не проблема для специалистов в богословских семинарах, это предмет универсального религиозного кошмара.»

*Jung*³⁸

«Волдыри Иова вновь появились в наше время и распространились намного больше, чем раньше. Сейчас друзья-утешители, а не Иов, чувствуют себя

ошеломленными и стоят, разинув рты, в недоумении.»
*Schulweis*³⁹

Аутентичные рассказы о славных и героических подвигах еврейского сопротивления, и святые, сверхчеловеческие действия жертвы перед лицом нацистского монстра не составляют теодицеи. Постулировать Божье «здесь-и-сейчас» присутствие в Освенциме просто усугубляет философские проблемы⁴¹.

«Были действительно два Иова в Освенциме: тот, кто запоздало принял совет жены Иова и повернулся спиной к Богу, и другой, который держался своей веры до конца, который подтвердил ее у самых дверей газовых камер, который был в состоянии идти к своей смерти и вызываяще пел свою „Ани Маамин – я верю.“ Если были те, чья вера была сломана в лагере смерти, были и другие, которые никогда не колебались. Те, кто отверг, сделали это как подлинный бунт, а те, которые подтверждали и свидетельствовали до самого конца, сделали это в подлинной вере.»

*Беркович*⁴²

* * * (три такие точки означают абзац, пропущенный в переводе как несущественный текст)

Однако опыт учит нас, что выводы, сделанные в таких условиях, должны быть приняты очень серьезно. В еврейской теологии, разработанной в это время, ответ был просто

недостаточно мощный, или по крайней мере был недостаточно сформулирован, чтобы удовлетворить думающего человека. В ответ на классические проблемы теодицеи в Холокосте, в частности, традиционалист может возразить, оспаривая масштаб величин вопрошающего: как много смертей слишком много для злодеяния? Три миллиона? Три сотни тысяч? Тридцать тысяч? Три тысячи? Три сотни? Тридцать? Три? Один?

* * *

Но мы сами должны рассмотреть вопрос – почему действительно даже одна такая смерть есть злодеяние; действительно, почему одна слеза? Что касается конкретных проблем в его запросе, теодицист может возразить следующим образом: человек может эмоционально принимать ограниченный уровень риска и боли, как цену, которую нужно будет заплатить за свободу, но приходит момент, когда цена боли перевешивает коммунальные и индивидуальные потребности свободы. Какова цена свободы? (Относительно предлагаемых механизмов Божественного вмешательства, теодицист может возразить, что Бог, работая загадочным образом, имел множество мирских вариантов сократить ужас).

20.03 Наблюдения: скользящая шкала

Вполне может быть так, что если бы не было ни одного случая зла причиненного человеку человеком («моральное зло»), мы бы сосредоточились на страданиях, вызванных природой («естественное зло»), и если не было никаких страданий обусловленных природными силами, за исключением смертности в старческом возрасте, мы могли бы сосредоточиться на том, почему некоторые люди живут дольше, чем другие; и если бы все люди жили точно столько, сколько ожидается статистически, мы могли бы спросить, почему люди не живут дольше, или вечно, и если бы человек жил вечно, мы могли бы затем сосредоточиться на обратной стороне теодицеи, а именно, почему доброта распространяется неравномерно и несправедливо.

...Психиатр и бывший заключенный концлагеря Виктор Франкл в своей книге «От лагеря смерти к экзистенциализму» отмечает, что человеческая психика способна занимать себя величайшей проблемой, стоящей перед личностью, независимо от объективной серьезности проблемы. Таким образом, в то время как мы можем потребовать объяснения глобальных злодеяний как основной проблемы теодицеи, удаление их само по себе не решает общую, более широкую проблему зла. Теодицея фактически является иерархической проблемой, начиная от защиты Бога перед лицом

массовых злодеяний, и до защиты Бога за слезы одного ребенка. Тем не менее, тот факт, что удаление более суровых форм зла приведет нас лишь к потребности решать меньшие формы зла, не освобождает нас от философской необходимости найти объяснение самых гротескных проявлений зла в первую очередь.⁴³

...В тринадцатом веке Фома Аквинский перечислял зло, как одно из двух главных препятствий для интеллектуального признания христианской веры (другим была способность человека объяснить мир без ссылки на Создателя).⁴⁴

20.04 Формальное Заявление

Говоря более формально, проблема зла может быть сведена к кажущемуся противоречию в трех положениях:

- Бог всемогущ / всеведущ.
- Господь есть Бог всеблагостный.
- Беспричинное зло существует.

Правдивость любых двух из этих предложений приводит, казалось бы, к лживости третьего...⁴⁵

20.05 Задание параметров

Мы будем уделять значительное внимание конкретному аспекту всемогущества – всеведение в режиме «здесь-и-сей-

час»», теме, которая не слишком чрезмерно культивируется в богословских трактатах. Мы утверждаем, что религиозный человек, задаваясь вопросом о страдании, должен сначала спросить: всемогущий / всеведущий Бог всегда наблюдает нас «здесь-и-сейчас»? Если ответ по существу «Да, всегда», как утверждают многие богословы, возникает соблазн либо пожертвовать элементами всемогущества, либо придать бесконечную ценность свободе человека во вселенной, над которой царствует очень стоический Бог. Если же нет, то можно заниматься умственной гимнастикой до бесконечности, но непременно столкнуться с непреодолимыми логическими препятствиями, которые делают невозможным придумать всеобъемлющий удовлетворительный ответ.

Если ответ на наш первоначальный вопрос «не всегда», то возникает некоторое пространство для маневра. Тем не менее, «не всегда» должно быть теологически оправдано и обосновано. «Не всегда» должно быть согласовано с традиционными религиозными понятиями всемогущества, всеведения, провидения, вездесущности, награды и наказания – ведь библейский Бог явно занимается (взаимодействует с) человеком «здесь-и-сейчас». Вот почему «не всегда» должно быть в полной мере пояснено и подкреплено.

* * *

20.06 Целесообразность

Иммануил Кант отметил, что если защищать Бога – это высокомерие, то ещё более амбициозно нападать на Него.⁴⁶ Но еврей, в частности, и разумный религиозный человек, в общем, всегда борется с космическими «как» и «почему». Именно это и отличает человека религиозного разума от религиозного фанатика...

Potentialism Theory

COSMIC WOMB OF POTENTIAL PARADIGM[∞]
Q4P

BOOK 1

Summa Metaphysica I

RELIGIOUS MAN

theodicy & eternal origins

DAVID BIRNBAUM

INFINITE QUEST FOR POTENTIAL[∞]

→ COMPLEXIFICATION
→ EXTRAORDINARIATION

New Paradigm Matrix™

30.00 Теодицея в еврейской традиции

30.01 Структура

Для целей обсуждения, мы делим традиционные еврейские ответы на семь основных групп. Многие из этих теодицей появляются в похожей форме и в нееврейских традициях.

– Конечный человек не может понять пути бесконечного Бога.

– Человек наказывается за свои грехи, недостатки.

– *Хестер Паним* (сокрытие Божьего Лица).

– Другие основные традиционные ответы.

– Человек свободен.

– Каббалистические ответы.

– В настоящее время нет ответа.

Группа I. Конечный человек не может понять пути бесконечного Бога.

Основной неявной темой этой группы является то, что вселенная каким-то образом лучше с явным злом в ней...^{48, 49, 50, 51}

Группа II. Человек наказывается за свои грехи, недостат-

ки.

– За беззакония отцов отвечают дети («вертикальная ответственность»).⁵²

– Человек наказывается в этом мире, чтобы увеличить свое вознаграждение в мире грядущем.

– Нет страданий без греха.⁵³

– Все люди несовершенны и грешны в какой-то мере.⁵⁴

– Страдания из-за злодеяний или пренебрежения изучения Торы.⁵⁵

Группа III. Хестер Паним

– *Хестер Паним* – сокрытие Божественного лица – временное отсутствие контроля и активного наблюдения Бога.⁵⁶

Эта концепция почти никогда не применяется в качестве общего ответа теодицеи, а скорее, как ответ на частности катастрофического ряда событий.

Группа IV (А). Другие основные традиционные ответы относительно страдания праведника (индивидуальный «святой») в частности:

– Когда разрешение выдается ангелу разрушения, он не делает никакой разницы между праведником и нечестивым.⁵⁷

– праведник должен был действовать более решительно, содействуя праведности или ходатайствуя за свой народ.

– *цадик* (праведник) подвержен критике на гораздо более высоком уровне.⁵⁸

– страдания праведника является искуплением для всех людей.

– праведные получают свои награды в мире грядущем.⁵⁹

– есть заслуги, за которые Бог награждает в этом мире, и есть такие, за которые Бог дарует награду в мире грядущем.⁶⁰

– *цадика* «забирают» до больших проявлений зла (несчастий).⁶¹

Группа IV (Б). Другие основные традиционные ответы в отношении человека вообще:

– в качестве компенсации за его страдания, человек получает награду в мире грядущем; человек страдает в этом мире, чтобы очистить его душу для грядущего мира; грехи прощаются благодаря страданиям.⁶²

– человек наказывается наряду с остальными членами общества из-за общего греха («горизонтальная ответственность»).⁶³

– грех Адама принес страдания в мир.

– Понятие *yissurin шель-ahavah* (невзгоды любви)⁶⁴ – чтобы очистить человека, облагородить человека, смирить человека⁶⁵, поднять человека на более высокий уровень⁶⁶, для

проверки (испытания) человека⁶⁷, через страдания приходит искупление⁶⁸, для увеличения награды человеку в мире грядущем.⁶⁹

- провоцировать человека задуматься о своих недостатках и помочь человеку развивать свой потенциал.⁷⁰
- процесс Божественной справедливости требует времени и человек должен иметь терпение.
- человек несет ответственность за грех и страдание, а не Бог.
- страдание это дисциплина, предупреждающая людей о грехе.
- страдание охраняет человека от совершения греха «гордыни».
- страдание уменьшает физическую гордость и противостоит эгоистичной природе человека.⁷¹
- Божественное провидение связано с благочестием и интеллектуальным уровнем, отсутствие которых делает человека уязвимым для зла.
- природа нравственно нейтральна. *Hashgachah* (Провидение) не относится к актам природы.

Группа V. Человек свободен.

В этой группе ответов предполагается, что есть произвольное ограничение на вмешательство Бога, чтобы защитить свободу человека.

– Свобода человека должна быть защищена, даже за счет страданий.

– Страдание является необходимым стимулом для человеческих устремлений и достижений. (Это похоже на [христианскую] Иринейскую теодицею и каббалистическую «*Nahama dikissufa*» – понятия, которые обсуждаются ниже.)

– Страдание толкает человека на восстание против угнетения, на требование свободы.⁷²

Группа VI. Каббалистические ответы

Сложные каббалистические ответы на проблему зла включают в себя следующие понятия (в разных сочетаниях):

– *tsimtsum*

– «разбиение сосудов»

– «двойственность»⁷³.

Группа VII. В настоящее время нет ответа

– Нет ответа. Тем не менее, отсутствие ответа не считается фатальным недостатком в общей теологии.⁷⁴

– У нас нет ответа в настоящее время, но ответ будет дан в мессианскую эру⁷⁵

30.02 Разработка

Сам факт, что более двадцати крупнейших теодицей по-

являются в различных формах в еврейской литературе, отражает большое недовольство любой существующей теодицеей. Наша цель, однако, не в критике всех теодицеей, которые были ранее предложены. Мы просто заявляем, что мы лично не считаем эти теодицеи или комбинацию теодицеей полностью удовлетворительными – интеллектуально или эмоционально. Этого достаточно для дальнейших поисков.

Учитывая долгую историю поисков, похоже, что вряд ли нам удастся найти очевидную и абсолютно удовлетворительную теодицею. Скорее, нашей целью является найти и сформулировать более удовлетворительную теодицею. Изучение семи групп ответов следует ниже.

Группа I. Конечный человек не может понять пути бесконечного Бога⁷⁶:

РАЗЪЯСНЕНИЕ

Классическое библейское обоснование, приводимое сторонниками этой теодицеи, происходит из последней главы Иова. Божественный голос обращается к Иову:

«Где был ты, когда Я полагал основания земли
Объясни, если ты понимаешь.»

Иов 38:4

Одним из возможных объяснений является то, что «страдание человека представляет бесконечно малую часть космоса. Когда мир рассматривается с точки зрения более ши-

рокой, чем горизонт человека, зла в нем не достаточно, чтобы ставить правление Бога под вопрос.»⁷⁷ Эта сентенция вторит словам мудреца третьего века Яная: «Не в наших силах понять страдания праведных или благополучие нечестивых.»⁷⁸

Таким образом, в книге Иова, которая описывается Маймонидом⁷⁹ как притча, задуманная с целью формулирования различных теодицей,⁸⁰ мы находим, среди прочих теодицей, одну, которая высказывается Богом и, как кажется, подтверждает конечную невозможность понимания человеком. Кажется, что Иов принимает этот ответ только из-за его Божественного происхождения и подразумеваемые обещания конечного добра.⁸¹ Если бы не Божественное Откровение, Иов продолжал бы по-прежнему настаивать на своей правоте.⁸² Неясно, судьба ли это Иова, в частности, является непостижимой, или же это конкретно сам Иов не имеет права сомневаться в справедливости своей судьбы.⁸³ Наше исследование будет утверждать, что когда религиозный человек попадает в водоворот страданий, то это не подходящее время, чтобы начать моральные протесты. В противоположность этому, когда человек требует справедливости для других, как в случае с Авраамом и жителями Содома, моральные протесты, скорее всего, уместны. Наше исследование также будет предлагать альтернативные объяснения фабулы книги Иова.

Сторонники теодицей Группы I, в любом случае, могут привести финал книги Иова, а также события (за исключением финала) из истории жертвоприношения Ицхака / Исаака (Бытие 22: 1-10) в поддержку своих позиций. Тем не менее, теодицея «неиповедимости путей Господних» из финала книги Иова была в обороне на протяжении большей части самой книги. Более того, эта теодицея остается изолированной от любой рациональной структуры и сильно противоречит весьма внушительному набору библейских текстов, цитат из пророков и авторитетных раввинских богословов (см. ниже).

ВЫЗОВ Группе I (Конечный человек не может понять бесконечные пути Божьи).

Классическая и, возможно, наиболее общепринятая теодицея – это утверждение «конечное / бесконечное»: Конечный человек не может понять пути бесконечного Бога. С этим тесно связана формулировка «непостижимости Бога», которая подразумевает, что, почти по определению, человек не может понять Бога. Несмотря на широкое признание, оба утверждения требуют внимательного рассмотрения.

Эти теодицеи открыты для обвинения в том, что моральный характер действий Бога скомпрометирован для того, чтобы сохранить, в конечном счете, непостижимую Божью благодать. «Моральные коннотации добра вытесняются аморальным метафизическим или аморальным субъективным

Вся изобретательность, которая тратится на решение проблемы теодицеи, не убедит нас, что зло не реально, что незаслуженное страдание иллюзорно, что жизнь не изобилует иррациональностью и бессмысленной жестокостью.⁸⁵

Можно допустить, что, в общем, Божьи пути бесконечны, таинственны, за пределами человеческого разума, либо вообще неисповедимы. Тем не менее, это еще не означает, что во взаимодействии Бога с людьми возможность понимания совсем отсутствует, тем более в отношениях завета (договора).⁸⁶ Серьезная религиозная мысль со времён Авраама никогда не была вполне удовлетворена «загадочностью» как защитой любой формы поклонения, будь то поклонение идолу или жертвоприношение ребенка, в любой классической религиозной доктрине... Хотелось бы думать, что существуют твёрдые различия между серьезной религиозной философией и фанатизмом.

Приверженность Завету не может диктоваться на какой-нибудь основе, кроме как на моральной – в отличие от, например, интеллектуальной. Конечно, за исключением областей, специально обозначенных как чисто ритуальные, иудаизм, из всех религий, должен особенно тщательно изучить альтернативные подходы, прежде чем принять «загадочность» как защиту в любой сфере религиозной доктрины, и особенно в отношении фундаментального взаимодей-

ствия между Богом и человеком.

* * *

Можно было бы принять существование зла в Божьей вселенной на основе слепой веры, если бы существующую теодицею было бы легко принять. Но прыжки веры не так уж легко совершаются в иудаизме. И прыжки веры, по определению, требуют веры в прыжок. Иудаизм допускает прыжки веры только тогда, когда они эмоционально или интеллектуально возможны. (См. ниже)

* * *

Нахманид (Рамбан) рассматривает адекватность теодицеи Группы I (защита «конечное / бесконечное») в его книге «Врата Награды»: «Вы можете задать нам следующий вопрос: Так как есть скрытый элемент в [Божественном] суждении... что же ты беспокоишь нас, пытаясь понять ранее объясненные аргументы [теодицеи]? Почему мы не можем отнести все за счёт веры [в непостижимое], на которую мы должны в конечном итоге полагаться...? Это [ответ использующий только защиту „конечное / бесконечное“ и останавливающийся на этом] является аргументом дураков, которые презируют мудрость.»⁸⁹

В то время как Нахманид не отказывается от более ши-

рокой концепции непостижимости Божественного, он утверждает, что *chiviv Talмуд Тора* («обязательство изучать Тору») требует, чтобы мы стремились понять те аспекты Божьего управления миром, которые могут быть усвоены интеллектом.⁹⁰

* * *

***Группа II.* Человек наказан за свои грехи, недостатки: ОБЪЯСНЕНИЕ И ВЫЗОВ**

Теодицея группы II получает больше внимания в исторических ответах. Это теодицея «друзей Иова». Фундаменталисты полагают, что человек страдает за свои грехи.⁹¹ Друзья Иова пытались защитить очевидное зло выдавая его за справедливость. Поступая таким образом, они непреднамеренно посягали на представления Иова о Боге. Но благодаря своей вере, Иов не может принять такую защиту Бога, которая подразумевает оскорбление Его достоинства.⁹² В конечном счете, невиновность Иова подтверждена, и друзья «фундаменталистского толка» опровергнуты самим Богом.⁹³

Мы займёмся непосредственно одной теодицеей Холокоста. Эта теодицея, популярная в определенных кругах, провозглашает, что Холокост был наказанием за прегрешения

европейского еврейства и объясняет Холокост как современную версию *tochacha* (предупреждение о наказании), записанной в частях Торы *Bechukotai* (Левит 26) и *Ki tavo* (Второзаконие 28).⁹⁴

* * *

Хотя и существует древняя традиция в иудаизме, согласно которой страдающий человек должен изучить свои дела, та же традиция возражает против утверждений о том, что страдание другого человека есть Божественное наказание. Бог резко порицает друзей Иова, которые объясняют его страдания наказанием за грехи.

«Господь сказал Елифазу Феманитянину: «гнев Мой на тебя и на двух друзей твоих, ибо вы не говорили о Мне так верно, как раб Мой Иов.»

Иов 42:7

Бог, в заключительной главе Иова, продолжает свой упрек «друзей», которые защищали Бога путем рационализации страданий Иова в качестве наказания.

«и раб Мой Иов помолится за вас, ибо это только посредством его [Иова], молчаливого из вас, что Я не сделал ужасные вещи вам, потому что вы говорили обо Мне не то, что правильно.»

Иов 42:8

* * *

Факенхайм показывает логический просчет подобных упрощенных «страдание есть наказание» теодицей:

«Библейская [фундаменталистская] вера возникает как миф, который полагает счастье достаточным доказательством праведности, а несчастье – достаточным доказательством греха. Удача является доказательством Божьей милости и любви, неудача лишь доказывает, что Его пути – не наши пути. Для [фундаменталистской] библейской веры, короче говоря, это является постановлением «орёл – я выиграл, решка – ты проиграл», её Бог приобрел логическую странность, согласно которой эмпирические свидетельства могут подтвердить Его, но не в состоянии систематически фальсифицировать Его.»⁹⁸

Конечно, это не библейская вера, как таковая, задаёт нам эту логическую головоломку, скорее это – результат некорректных формулировок еврейской теологии.

Группа III. Хестер Паним: ОБЪЯСНЕНИЕ И ВЫЗОВ

Третья группа теодицей также принадлежит Иову в его жалобе и протесте. Это мнение о Боге, который сокращает Своё провидение в процессе *Хестер Паним* (Соккрытие Лица). В последующих главах, в Разделе 900 нашей единой формулировки, мы уделяем большое внимание этой линии рассуждений. Этот вопрос будет подробно рассматриваться в этом и последующих разделах.

Как уже было сказано, *Хестер Паним* не применяется в качестве ответа на общие дилеммы теодицеи. Скорее, этот аргумент, как правило, употребляется его главными пользователями в применении к конкретным историческим периодам, например, к Холокосту. И хотя некоторые весьма уважаемые мыслители считали, что Божественная Сущность была в состоянии сокрытия после разрушения Храма, эта концепция не была полностью разработана в теодицею.

Группа IV. Другие основные традиционные ответы: ОБЪЯСНЕНИЕ И ВЫЗОВ

Общей нитью, проходящей через большую часть остальных теодицей, является предположение, что страдание «очищает» человека или бросает человеку «вызов». В Книге Иова, Елия подчеркивает идею, что страдание часто служит источником моральной самодисциплины.⁹⁹ Елия утверждает, что, причиняя страдания, Бог очищает человека.

Вариации и перестановки эту тему появляются на протяжении всех веков еврейской философии. Однако такой подход существенно уступает в главном вопросе: действительно ли существует такое явление, как незаслуженное страдание. Таким образом, он отрицает корреляцию страдания и греха (теодицея группы II). Некоторые объединяют эти две концепции. Когда страдания не связаны с грехом, они служат цели очищения. Таким образом, они пытаются «охватить все постулаты», и человек остаётся несчастной целью

Бога в обездоленном мире.

Другой темой является то, что, в то время как Бог совершенен, Вселенная в целом – нет. Аргумент состоит в следующем: религия должна иметь мужество смотреть в лицо фактам, она должна отказаться от догматического утверждения религиозных мыслителей на протяжении веков, что Вселенная является совершенной, будучи сотворена всемогущим и совершенным Творцом. Такой аргумент предполагает, что это худшая форма антропоморфизма – утверждать, что всемогущий и всеведущий Бог будет нести ответственность только за безупречную Вселенную.

Утверждается, что... только Бога можно считать совершенным и что совершенство является идентичным Богу, оно не может существовать вне Его. Но творение отделено от Творца. Мир существует вне Бога и поэтому он, по необходимости, несовершенен.¹⁰²

Значительную поддержку такого подхода можно почерпнуть из различных элементов каббалистической литературы. Мотив «разбиения сосудов», со всеми его вариациями и перестановками, играет важную роль в Лурианской Каббале.¹⁰³ Вселенная не сделана совершенной.

История «кошунственного» портного представляет эту тему в еврейском фольклоре. Когда раввин упрекнул портного что тому нужно шесть недель, чтобы сделать пару брюк, в то время как Богу потребовалось не более шести дней, чтобы создать весь мир, портной парировал: «Да, реббе», сказал

он “, но посмотрите, как выглядит мир, созданный в спешке...”,¹⁰⁴

Вопрос для тех, кто согласился с теодицеей несовершенного мира, где царствует совершенное Божество: почему всемогущий Бог не вмешивается в этот созданный несовершенным мир?¹⁰⁵ Разве Бог не показывал такое желание и силу делать это в библейские времена?¹⁰⁶

Одним из ответов является теория Маймонида (Рамбама) о зле и провидении.

Если человек освобождает мысли от мирских дел, получает знания о Боге правильным путём и радуется этому знанию, невозможно, чтобы любое зло случилось с ним, пока он с Богом и Бог с ним. Когда же он не размышляет о Боге, когда он отделен от Бога, то Бог также отделен от него, и тогда он открыт к влиянию любого зла, которое может постигнуть его, ибо только интеллектуальная связь с Богом обеспечивает присутствие Провидения и защиту от зла и несчастий.¹⁰⁷

* * *

Взгляды Рамбама в этой области параллельны Ибн Дауду в его «Эмуна Рама».¹⁰⁹

Другой часто встречающийся ответ заключается в том, что необходимость сохранять свободу воли человека исключает возможность Божественного вмешательства. С этой те-

мой мы будем разбираться в следующем разделе.

Группа V. Свобода: ОБЪЯСНЕНИЕ И ВЫЗОВ

Свобода человека, сама по себе, считается чрезвычайно важной. Бог Милости ограничен Богом Свободы.

Вопросы такого подхода заключаются в следующем: Почему Бог явно вмешивался в библейские времена, но не делает этого с тех пор? Как, собственно, может лицо Бога «рахамим» (милости) быть так полностью затемнено лицом свободы? Что же такого решающего в значении свободы – она, кажется, важнее даже Божественного избавления от зла? Какую ценность представляет союз с Богом, если Он удерживает Свою спасительную руку? Чего стоит свобода, если её цена – Холокост? Допустим, что человек должен быть свободным (совершать «моральное зло», в числе других дел), но почему не может быть устранено «естественное зло»? Почему нельзя свободе человека самоутвердиться в границах меньшего зла? Чего стоит свобода, если столько зла выпадает на долю невинных людей, которые становятся жертвами аморального выбора других?

Группа VI. Каббалистические ответы

Эта группа использует мотивы «двойственности», *tsimtsum* и «разбиения сосудов» в качестве основных элементов созидания, несовершенства и зла. Эти чрезвычайно сложные, обремененные визуальными символами и труд-

но постижимые понятия выходят за рамки данного исследования, так как они не поддаются краткому описанию. Тем не менее, несколько каббалистических концепций будут использованы в нашей конечной формулировке наряду с аргументами *Хестер Паним* и свободы выбора.

Группа VII. В настоящее время нет ответа.

Группа ответов, которые утверждают, что в настоящий момент нет ответа на вопросы теодицеи – на сегодняшний день является одним из самых популярных – если не решений, то хотя бы тезисов на эту тему. По своей природе она не поддается серьёзному анализу.

Естественно, мы платим цену за этот ответ. Можно ли придерживаться такой теологии, которая не обеспечивает решения фундаментальной проблемы?

Вариация на такой ответ постулирует «динамическое напряжение» между верой еврея в Бога и жгучей проблемой зла, причём еврей принимает оба положения одновременно как должные.

Мастер раннего хасидизма Леви Ицхак из Бердичева однажды прервал священную службу в Йом Кипур в знак протеста против того, что, в то время как короли из плоти и крови защищали свои народы, Израиль не был защищен его Царём на небесах. Выразив свой протест, он прочёл Кадиш, который начинается с таких слов: «Да превознесётся и освятится имя Божие во всем мире». ¹¹² Еврей счел возможным

одновременно протестовать и восхвалять.

Часто религиозный ответ принимает следующий вид: приводится одна или несколько теодицей отмеченных выше, возможно, в гибридной форме, и сообщается, что любые логические или эмоциональные пробелы должны быть устранены путем «веры в Бога». Этот ответ утверждает, что таким образом обеспечивается интеллектуальное решение проблемы теодицеи, но на самом деле он висит на обороне «веры в Бога». Тысяча частично интеллектуальных решений не равны одному полному интеллектуальному ответу.

* * *

40.00 Другие теодицеи

Большинство теодицей, или их вариаций, являются общими для более чем одной системы религиозной мысли, будь то современные или древние, западные или восточные. Однако есть ряд теодицей, которые либо явно выходят за рамки еврейской традиции, либо существуют только на периферии еврейской мысли, или их обычно можно идентифицировать с нееврейскими источниками или традициями. Мы кратко рассмотрим здесь несколько основных таких теорий.

40.01 Обзор

* * *

Монизм – философский взгляд, считающий, что Вселенная в конечном счете образует гармоничное единство – предлагает теодицею, согласно которой зло только кажется существующим и призналось бы добром, если бы мы могли посмотреть на него в полном космическом контексте: «Всё зло частное, благо – всеобщее».

Теодицея дуализма, с другой стороны, отвергает конечную гармонию, настаивая на том, что добро и зло совершенно непримиримо противостоят друг другу, и что их двойственность может быть преодолена только если одно уничто-

жает другое.

Под эгидой дуализма возникла зороастрийская концепция космических войн между Ахура Мазда и Ариманом, и концепция царства сатаны, противостоящего царству Божьему.¹¹⁴ Каждая из этих позиций оказала мощное влияние на христианскую мысль.¹¹⁵ В классической традиции гностиков бог зла побеждает бога добра.

Пауль Тиллих попытался предложить более рациональную версию классической обороны «конечное / бесконечное». Его подход включает в себя своего рода пантеизм, в традициях Баруха Спинозы¹¹⁶ и Кордоверо.¹¹⁷ Тиллих постулирует единство всех существ: «Только в единстве всех существ во времени и в вечности может быть по-человечески возможный ответ на загадку неравенства».¹¹⁸ Поскольку мои страдания, согласно Тиллиху, в конечном счете, также и ваши страдания, боль распределяется равномерно.

Фома Аквинский утверждал, что если бы Бог создал Вселенную демократически, с равной мерой для всех, то не было бы полноты и стимуляции в творении.¹¹⁹ (Это параллельно элементам теодицеи августинцев и Иренаеуса, которые будут описаны ниже). С учетом основной динамики, эта вселенная, соответственно, является «лучшим из всех миров».¹²⁰ Аквинский согласен с Августином что зло (как физическое, так и моральное) является лишением добра, совершенства. Он полагает, что зло необходимо для того, чтобы

многие виды добра могли найти свое выражение. «Если бы не было смерти других животных, не было бы никакой жизни для льва, а если не было никаких преследований со стороны тиранов, то не было бы никакого повода для героических страданий мучеников». ¹²¹

* * *

Другие предлагаемые решения проблемы зла, некоторые из которых перекрещиваются с теодицеями еврейской традиции, включают в себя следующие: зло есть иллюзия, зло есть лишь лишение добра, зло должно существовать в качестве аналога добра;¹²⁴ зло есть побочный продукт операций законов природы; присутствие зла выявляет в людях хорошее. Недостатки этих теодицей указали современные философы Маские¹²⁵ и Макклоски.¹²⁶

Другие теории покрывают диапазон теодицей: равнодушный Бог – например, Камю и др.¹²⁷ и Эпикур¹²⁸; озорной Бог – например, Рассел¹²⁹; плохой Бог – например, Юнг¹³⁰; непонятный Бог – например, Кафка и др.¹³¹; ограниченный, не всемогущий Бог – Кушнер и др.¹³²; Бог способный создавать только несовершенный мир – например, индийский мистик Тагор и др.¹³³

Основная христианская теодицея разработана Августи-

ном (354—430 н.э.)¹³⁴, который утверждает, что первородный грех Адама и Евы преследует нас до сегодняшнего дня.¹³⁵

40.02 Иринейская Теодицея

Наряду с основной теодицей Августина, существует «особое мнение» Иринейской традиции. Она восходит к Иринею (Иренаеусу) и другим ранним эллинистическим отцам церкви второго и третьего веков — до Августина, и она снова расцвела в более сложных формах в течение последних ста лет.

В отличие от Августина, который рассматривал человека, как будто он был создан Богом в готовом состоянии и с тех пор катастрофически падающим с этой моральной высоты, Ириней видел человека, все еще находящегося в процессе созидания.¹³⁶ Это «особое мнение» «видит моральное зло как неизбежный результат Божьего сотворения человека несовершенным существом, находящимся в начале длительного процесса морального и духовного развития».¹³⁷ Получившая название теодицеи «создания души», эта теория основана на предположении, что существуют определенные очень ценные человеческие качества, которые не могли быть полностью претворены в жизнь без того, чтобы подвергать человека страданиям и испытаниям.¹³⁸

Иринейская теодицея идет параллельно с раввинской ин-

терпретацией слов (Берешит 2:3): «*ме-коль мелахто ашер бара Элоким лаасот*» («от всех дел Своих, которые Бог сотворил сделать»). Что значит «сделать»? Это человек, который завершает незавершенное творение и, таким образом, приближается к состоянию совершенства. Человек, в качестве партнера Бога, помогает закончить созидание.¹³⁹

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.